

Наступает новый охотничий сезон. На озерах и болотах уже слышится пальба из ружей. На водоплавающую дичь в Тульской и Калужской областях охота открыта с 15 августа, а в Вологде и Рязани — с 23-го. Желаем "ни пуха, ни пера" всем, кто выйдет на промысел с ружьем.

“ЛИЧНО МЕНЯ ОХОТА

Март 1997 — 22 авг. — с. 20

Мало кто знает, что у Петра Петровича вторым сильным увлечением после театра и кино всегда было и остается занятие охотой. К этому делу настоящих мужчин он пристрастился с юных лет.

Мы встретились под Москвой, в тихой Салтыковке. “Ты впрямь охотник? — нарочито строго спросил хозяин. — Коли так — заходи”. И отворил калитку, приглашая на дачу, которую снимает тут всякое лето.

Я слышал легко узнаваемый мелеховский баритон, видел озорной прищур глаз, не хватало только чуба, некогда торчавшего из-под приплюснутой фуражки с зеленым околышем... Ну как тут было не спросить про знаменитый фильм? “Э, нет, брат, я лет сорок рассказываю про съемки “Тихого Дона”, это дело у меня вот уже где стоит, — и Петр Петрович чиркнул ребром ладони по шее. — Только охота”.

Он снял со стены, увешанной оружием, изящное охотничье ружье. Осторожно проткнул немецкий дринлинг-тройник, приобретенный недавно по случаю. И с нескрываемой гордостью широко улыбнулся. После такого оружейного знакомства говорить стало легко. Проблема была лишь в том, что порой не хватало рук, чтобы показать размах глухаринных крыльев или медведя в полный рост.

Родился Глебов до революции, в дворянской семье. Вспоминает, что их дом был полон клетками со снегирями, щеглами, синицами. Отец был заядлый охотник, и не было для детей — Петра и старшего брата Федора — времени счастливее, чем когда он брал их с собой на тягу. Увы, вскоре после революции отца не стало. И через

месяц революционная власть “посоветовала” семье освободить родовое имение.

Они поселились в скромном деревенском домике. Все стало как у всех — босоногое, полуголодное детство.

— Думаю, в то время и родился во мне охотник, — говорит Петр Петрович. — Это ремесло я с детства воспринимал всерьез. Охота была не забавой, а средством выжить...

В лесу стреляли с братом белок, а шкурки сдавали в контору заготовсырья в обмен на продукты. Недалеко от дома, в овраге отлавливали черных дроздов. Их возили в Москву продавать на Арбатский птичий рынок. Если покупатель попадался неопытный, то разыгрывали целый спектакль, выдавая птицу за говорящих. Торговал Федор, чей интеллигентный вид вселял уверенность, что покупателя не надуют. Если кто сомневался, то Петр тут же подбегал: “Ба, да это же говорящие дрозды! Почему так дешево?” И тут же выражал бурный восторг, умолял продавца оставить парочку птиц, пока он сбегает к мамке за деньгами. Действовало безотказно...

На промысел они ходили с одним на двоих ружьем-самоделкой. Когда подкрадывались к зверю, Федор целился, а младший брат поджигал порох. Иногда попадали. Потом выпала редкая удача. Петр нашел облигацию крестьянского займа и на вырученные от продажи деньги купил свое первое ружье — берданку.

К слову сказать, брат — Федор Петрович Глебов — впоследствии стал заслуженным художником, известным живописцем и графиком. Тема природы была главной в его

СДЕЛАЛА ЧЕЛОВЕКОМ” —

ТАК СЧИТАЕТ НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР, ПОЧЕТНЫЙ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР КАЗАЧЬИХ ВОЙСК ПЕТР ГЛЕБОВ. ОН ЖЕ — БРАВЫЙ КАЗАК ГРИГОРИЙ МЕЛЕХОВ ИЗ “ТИХОГО ДОНА”. ОН ЖЕ — ПОТОМСТВЕННЫЙ ОХОТНИК

творчестве — и в картинах, и в иллюстрациях книг Михаила Пришвина, Василия Пескова.

В роду Глебовых все были охотники. Знаменитая травля волка в романе “Война и мир” написана классиком с прадеда — Петра Михайловича Глебова, имевшего стаю отменных русских гончих и борзых. Вот и известный детский писатель Сергей Михалков, двоюродный брат Петра Петровича, этой страсти не избежал. Был случай, когда он не поехал на важное совещание, лишь бы остаться на охоте.

Ведь страсть к охоте — это состояние души. Ну вот гляжу на ружье на стене и знаешь, о чем думаю? Это не воспоминания об охотничьих трофеях, а грусть о безвозвратно уходящем времени. Разве можно забыть ни с чем не сравнимую тягу? Весенний обволакивающий дурман лесных звуков и запахов, полет токующего вальдшнепа и ощущение в руках приятной тяжести ружья...

Своих внуков — Петра и Федора — Глебов учит бережному отношению и любви к природе. В последнее время они постоянные его

спутники на охоте. И его племянник, известный режиссер Никита Михалков, в юности прошел такую же школу. Стал не только страстным охотником, но и первоклассным стрелком.

— Как-то собрались с Никитой на охоту в костромские леса, — вспоминает он. — Когда по дороге проезжали церкви, племянник всякий раз крестился. А на охоте потом в одном из загонных с двух выстрелов завалил двух лосей — королевский дуплет. Я только головой покачал, а Никита говорит: “Вот так-то, дядька, креститься надо”.

Глебов вообще считает, что людям просто необходима “охотничья” разрядка. Он вспомнил, как в свое время Хрущев в выходные дни требовал от всего состава Политбюро выезжать на охоту. Но давалось это дело не всем. Предсовмина Косыгин, будучи уже в

— Далекие от леса люди отчего-то уверены, что охота — это пирушка, только в резиновых сапогах, — Глебов стал вдруг серьезен. — Лично меня охота в какой-то мере спасла от печальной участи моих друзей, известных артистов. Жить бы им да жить, если бы не подкосила сильно распротраченное пристрастие к спиртному. У нас ведь как? Куда бы ни приехал, везде находятся “поклонники с пол-литрой”. И каждый считает, что с ним ты просто обязан выпить...

Нет, Глебов не аскет. Не отказывает себе в удовольствии по обычаю отметить удачную охоту — это называется выпить “на кровях”. Но терпеть не может, когда иные горе-стрелки прикладываются на номерах из горлышка, а потом либо ружья теряют, либо палат в белый свет как в копеечку. На эту

тему даже анекдот рассказал. Перед выездом на охоту старший команды проводит инструктаж, говорит, кому чего и сколько брать. Молодой охотник под конец тянет руку: “А ружье брать?” “А зачем?” — удивляется старший, — потеряешь еще...”

— Охота для меня — это жизнь, — сказал Петр Петрович, прощаясь. — Другая жизнь — совсем не та, что в душном и суетливом городе. Это наслаждение одиночеством, ощущение себя частью природы. Приведу такие незамысловатые строчки:

В охоте мне нужна не шкура,
Не видеть кровь стремлюсь я.
А благородная натура
В поля и лес влечет меня...

Сергей ГОГОЛЕВ.

